

Научная статья

УДК 316.752

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-206-216

Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений

Анатолий Анатольевич Трунов^{1✉}, Александр Сергеевич Тарасов²

^{1, 2} Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород, Россия

¹ trunovv2013@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5669-8514>

² aleksandr.pr31@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ базовых ценностей российского общества. Методологической основой настоящего исследования выступают философско-антропологический, исторический, аксиологический и социологический подходы. Культура характеризуется как процесс целенаправленного возделывания человеческого в человеке и одновременно как сложная самоорганизующаяся система, создающая, транслирующая и сохраняющая базовые ценности человеческого бытия. Под базовыми ценностями авторы понимают социально значимые артефакты культуры, которые оказывают существенное воздействие на функционирование и продуктивную жизнедеятельность не только индивидов и социальных групп, но и общества в целом. Утверждается, что восприятие людьми социальной действительности происходит не произвольно, а на основе сформировавшейся в их головах системы базовых ценностей, позволяющей различать добро и зло, красивое и безобразное, истинное и ложное, полезное и вредное, свое и чужое. Базовые ценности идеальны и объективны. Но их восприятие всегда субъективно. На основании серии глубинных интервью с экспертами, проведенных авторами в январе и феврале 2023 г., сделаны выводы о том, что: 1) аксиосфера российского общества заполнена мифологическими и медийными конструктами, религиозными и секулярными смыслами, нарративами и дискурсами классических и неклассических идеологий; 2) существенное воздействие на ее актуальное состояние оказывает как спонтанное циркулирование традиционных базовых ценностей, так и целенаправленная деятельность различных субъектов, вовлеченных в процессы духовного производства; 3) базовыми ценностями россиян, согласно систематизации ответов экспертов, являются патриотизм и семья.

Ключевые слова: ценности, культура, российское общество, глубинные интервью, эксперты, аксиосфера, идеологии

Для цитирования: Трунов А. А., Тарасов А. С. Базовые ценности современного российского общества в зеркале экспертных мнений // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 206–216. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-206-216>

Original article

Basic values of contemporary Russian society in the mirror of expert opinions

Anatoly A. Trunov^{1✉}, Alexander S. Tarasov²

^{1, 2} Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod, Russia

¹ trunovv2013@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-5669-8514>

² aleksandr.pr31@gmail.com

Abstract. The article analyzes the basic values of the Russian society. The methodological basis of the present study is the philosophical-anthropological, historical, axiological and so-

© Трунов А. А., Тарасов А. С., 2023

biological approaches. Culture is characterized as a process of purposeful cultivation of humanity in man and simultaneously as a complex self-organizing system that creates, transmits and preserves the basic values of human existence. By basic values the authors understand the socially significant artifacts of culture, which have a significant impact on the functioning and productive activities of not only individuals and social groups, but also society as a whole. It is argued that people's perception of social reality is not arbitrary, but based on the system of basic values formed in their heads, allowing them to distinguish between good and evil, beautiful and ugly, true and false, useful and harmful, their own and others'. Basic values are ideal and objective. But their perception is always subjective. Based on a series of in-depth interviews with experts conducted by the authors in January and February 2023, conclusions are drawn that: 1) the axiosphere of Russian society is filled with mythological and media constructs, religious and secular meanings, narratives and discourses of classical and non-classical ideologies; 2) both spontaneous circulation of traditional basic values and purposeful activities of various actors involved in spiritual production processes have a significant impact on its current state; 3) the basic values of Russians, according to the systematization of experts' answers, are patriotism and family.

Keywords: values, culture, Russian society, in-depth interviews, experts, axiosphere, ideologies

For citation: Trunov A.A., Tarasov A.S. Basic values of contemporary Russian society in the mirror of expert opinions. *Sociology and Law. 2023;15(2):206-216.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-206-216>

Введение

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем, что феномен базовых ценностей, выступающих в качестве эффективных регуляторов не только поведения индивидов и социальных групп, но и общественных отношений в целом, практически всегда интересовал мыслящих людей. Обоснование проблемы смысла жизни, поиск критериев различения красивого и безобразного, доброго и злого, истинного и ложного можно обнаружить во многих религиозных и философских учениях о человеке.

Эти проблемы не утратили значимости и в условиях фактически состоявшегося перехода к информационному обществу. Сегодня, как и во многие другие исторические эпохи, «человек живет в окружении ценностей» [1, с. 3], с учетом которых определяет полезное и вредное, желаемое и действительное, возможное и невозможное, свое и чужое. Только делает он это не столько на основе жестких социальных предписаний, сколько на основе собственного экзистенциального выбора. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается специфика функционирования современной аксиосферы, которая создается людьми в процессе духовного производства и оказывает существенное воздействие на их представления о других, самих себе, природе, обществе, экономике, политике, религии, цивилизации и культуре.

В публикациях зарубежных и отечественных исследователей рассмотрены различные аспекты взаимодействия человека, ценностей, общества и культуры [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Постепенно сформировалась аксиология как особая наука о ценностях. Объектом ее изучения выступает сущность и морфология культуры, которые показаны сквозь призму характеристики базовых ценностей, присущих тому или иному типу общества. Это позволяет выявить сходства и различия между ценностями и истинами, ценностями и художественными образами, ценностями и нормами, ценностями и смыслами практической деятельности людей. В процессе социализации индивид осуществляет освоение и присвоение существующих базовых ценностей. Так, абстрактные принципы стано-

вятся моральными фреймами и императивами практической деятельности. Сформировавшись как личность, он их транслирует через свою деятельность, влияет с их помощью на других людей, а в ряде случаев создает и новые ценности, которые, благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий, становятся достоянием широких слоев общественности.

Не менее значима задача, состоящая в том, чтобы раскрыть роль ценностей в исторической динамике различных типов архаической, традиционной, современной и постмодерной культуры, которая характеризуется экспансией виртуального, отрывом означающего от означаемого, цифровизацией, размытостью представлений об индивидуальном и общественном благе, появлением новых императивов и стратегий социализации, а также новых идентичностей и способов выражения себя. Культура, которая сформировалась в эпоху модерна, имеет проектный характер. И в этом заключается ее принципиальное отличие от архаичных или традиционных культур, построенных на охране и трансляции ценностей, онтологический статус которых практически не ставили под сомнение. Новое в них с огромным трудом вытесняло старое, дискредитировавшее или изжившее себя. Механизмами социальной трансляции базовых ценностей выступали религиозные обряды и светские ритуалы, благодаря которым формировались лояльные социальной системе индивиды и сообщества, воспринимавшие передаваемые им ценности как естественную данность.

В большей степени все ранее существовавшие архаические и традиционные культуры обращены в прошлое. Именно из него они черпали базовые ценности и смыслы. В эпоху модерна ситуация радикально изменилась, сформировалась креативная и проектная культура, рассчитанная на позитивный характер происходящих в обществе изменений, устремленная уже не в прошлое, а в настоящее и будущее [2]. В пришедшую ей на смену эпоху постмодерна базовые ценности культуры, как и отношение к прошлому, настоящему или будущему, принято рассматривать в качестве проблемы. Из этого вытекают цинизм и ирония как выражение экзистенциального недоверия постмодернистов к метанарративам и дискурсам традиционной и современной аксиологии, рассмотрение их как особых разновидностей репрессивного социального контроля над человеком и обществом [3].

В целом же исследовательская оптика модерна и постмодерна оказались сфокусированными сначала на проблеме формирования личности как исторического субъекта, способного путем экзистенциального ценностного ориентированного выбора определенным образом трансформировать общество, цивилизацию и культуру, а затем — на гораздо более скромной задаче обеспечения бесперебойных коммуникаций и поисках общественного согласия по наиболее актуальным вопросам человеческого общежития в имманентно конфликтном социуме, оторванном от трансцендентных основ. Исходя из этого, ценностями стали называть артефакты культуры, которые люди признают важными, имеющими существенное значение для их функционирования и продуктивной жизнедеятельности. При этом под воздействием новых информационных и социальных технологий кардинально изменился и характер системы духовного производства в целом. Его основным механизмом стала описанная М. Хоркхаймером и Т. Адорно культуриндустрия, ориентированная на формирование массового человека, отчужденного от полноценного бытия и имеющего стереотипный набор потребностей, ценностей и интересов [4, с. 149]. Если следовать аргументации М. Хоркхаймера и Т. Адорно, то становится очевидным, что существующая культуриндустрия производит не гармонически развитую личность, на которую ориентировались мыслители эпохи Возрождения, а более или менее

квалифицированного потребителя. Его восприятие реальности носит стереотипный и утилитарный характер.

Безусловно, воздействие культуры индустрии на эмоции, мышление и поведение людей является существенным, но далеко не единственным определяющим фактором. Человек — это не константа, а процесс. Человек — это усилие, преодоление, поступок. На современном этапе развития культура как универсум ценностей и смыслов оказывает существенное влияние на формирование «уникальной рационально-ориентированной творческой личности» [5, с. 50], способной осуществлять волевой и осознанный выбор между добром и злом, красивым и безобразным, истинным и ложным.

Именно эта способность к осуществлению осознанного, целесообразного, волевого, уникального и одновременно социально значимого выбора и дает многим из нас возможность оставаться людьми, обладающими огромным потенциалом к развитию, которые не превращаются лишь в потребителей (в терминологии Ж. Делеза и Ф. Гваттари — «желающие машины» [6, с. 13–82]) и не растворяются в постоянно расширяющемся пространстве виртуальных коммуникаций, множащих разнообразные девиации и зависимости. К тому же восприятие людьми социальной действительности происходит не произвольно, а на базе сформировавшейся в их головах системы базовых ценностей как своеобразного регулятора основных направлений человеческой деятельности. Но каковы эти ценности? Чтобы разобраться в данном вопросе, требуется провести глубокие научные изыскания, поскольку базовые ценности личности далеко не всегда совпадают с базовыми ценностями общества. Поэтому социологический анализ базовых ценностей российского общества является ключевой целью настоящей статьи.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступают философско-антропологический, исторический, аксиологический и социологический подходы. Опираясь на них, мы предлагаем рассматривать культуру как *процесс целенаправленного возделывания человеческого в человеке*. Исходя из этого, производство культуры можно рассматривать как «целесообразную, волевою, уникальную, социально значимую и конкретную форму осуществления человеческой субъективности» [5, с. 37]. Мы исходим из предположения о том, что культура — это квинтэссенция человеческой деятельности, наиболее зримое воплощение творчества как родовой сущности человека.

Рассмотренная нами интерпретация культуры позволяет вплотную приблизиться к социологическому изучению базовых ценностей. Приведем в этой связи важнейший фрагмент одной из работ классика социологии П. А. Сорокина: «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [7, с. 429]. Обратим внимание на то, что для социолога ценности важны не столько сами по себе, сколько потому, как они влияют на состояние индивидов и социальных групп, воздействуют на общество в целом, выступая в качестве регуляторов человеческих отношений.

Ценности объективны, но их восприятие субъективно. По сути, окружающий мир мы воспринимаем с ценностных позиций. На протяжении человеческой жизни такие позиции могут изменяться. Это относится и к культуре как сложной

самоорганизующейся системе, создающей, транслирующей и сохраняющей базовые ценности человеческого бытия. Исходя из характеристики базовых ценностей культуры, можно различать архаические, традиционные, современные и постмодерновые типы обществ.

Отталкиваясь от существующих концепций философско-антропологической, исторической и социологической интерпретации ценностей, попытаемся установить, какие ценности являются базовыми для современного российского общества, переживающего период бурных социальных трансформаций, динамика которых во многом задана ростом патриотических настроений, наблюдающимся с конца февраля 2022 г. В исследовании мы исходим из того, что российское общество неоднородно, дифференцировано, функционирует в различных темпоральных режимах. Одна сторона — сверхскоростная жизнь мегаполисов, другая — спокойная и размеренная жизнь малых городов или поселений сельского типа. Представители каждого из сегментов российского общества имеют далеко не во всем совпадающие взгляды на должное и сущее, правильное и неправильное, подлинное и фальшивое, свое и чужое. Фактически речь идет о сложноорганизованном обществе, в котором существует не только различное восприятие актуальных социальных процессов, но и различное понимание базовых ценностей.

С учетом этого в январе — феврале 2023 г. нами проведена серия глубинных интервью, в процессе которых происходил поиск ответа на вопрос о том, какие ценности являются базовыми для современного российского общества. При выборе экспертов мы руководствовались следующими критериями: 1) наличием у них специальных знаний, позволяющих анализировать специфику современного духовного производства и осуществлять диагностику культуриндустрии как системы, которая занимается производством и распространением смыслов; 2) деятельность экспертов должна быть так или иначе связана с производством и трансляцией ценностей культуры в публичном пространстве.

Дистанционно нами опрошено 12 экспертов (шесть мужчин и шесть женщин). Все они имеют высшее образование и ведут страницы в социальной сети «ВКонтакте», активно откликаясь на происходящие в стране события. Из них: 1 — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой известного государственного университета; 1 — доктор философских наук, профессор государственного университета из областного центра; 1 — доктор философских наук, профессор негосударственного университета из мегаполиса, киновед; 1 — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник крупного исследовательского центра; 1 — кандидат философских наук, доцент крупного государственного университета; 1 — кандидат философских наук, доцент негосударственного университета; 1 — кандидат социологических наук, профессор государственного университета, заведующий лабораторией социологических исследований религии; 1 — кандидат экономических наук, доцент негосударственного университета; 1 — искусствовед, журналист, член Союза композиторов России, директор негосударственного музыкального колледжа; три респондента — лидеры общественного мнения и блогеры, которые активно занимаются освещением вопросов об общественном развитии и культуре, имеют постоянный выход на массовую аудиторию.

Опрошенные нами эксперты проживают в разных городах России (Москве, Санкт-Петербурге, Самаре, Екатеринбурге, Краснодаре, Белгороде, Каменске-Шахтинском). Возраст респондентов — от 28 до 68 лет. Вопросы глубинного интервью носили открытый характер. Каждый из экспертов свободно высказывал свои мысли, без какого-либо воздействия со стороны интервьюера. Смысл глубинных интервью заключался в том, чтобы составить своеобразную палитру экс-

пертных мнений о базовых ценностях российского общества, чтобы в дальнейшем осуществить более точное картографирование аксиосферы.

Результаты

Далее мы приводим значимые для настоящей статьи фрагменты интервью, в которых отражена проблема базовых ценностей как регуляторов поведения индивидов и социальных групп. Для удобства восприятия оригинальные ответы экспертов нами выделены курсивом и заключены в кавычки.

Чтобы облегчить задачу систематизации полученных данных, мы попросили экспертов перечислить несколько базовых ценностей современного российского общества. Чаще всего указывали слово «патриотизм». Но были и иные ответы. В частности, эксперт-политолог из Екатеринбурга высказал такую точку зрения: *«Не могу отвечать за все российское общество. Думаю, что оно мало чем отличается от всех других. Потому и ценности обычные: семья, дружба, любовь»*. Эксперт-социолог из Белгорода предложил следующий ответ: *«Справедливость. Семья. Мечта»*. Блогер из Краснодара, освещающая вопросы культуры в социальной сети «ВКонтакте», попыталась выстроить тезаурус базовых ценностей российского общества: *«Патриотизм. Справедливость. Милосердие. Семья. Уважение к старшим. Традиционные религии. Уважение к труду. Духовность»*. Блогер и лидер общественного мнения из города Каменска-Шахтинского, также раскрывающая в своих постах проблемы эстетики и культурной политики, в качестве базовых ценностей предложила понятия *«патриотизм, коллективизм, крепкую семью»*. Правозащитница и блогер из Самары утверждает, что *«такие ценности еще не сформировались»*. По ее мнению, специальная военная операция способствовала более четкому артикулированию традиционных ценностей российского общества, которые не только транслируются на уровне массового сознания, но и стали значимыми составляющими государственной информационной политики. Ценности глобализации, открытого общества и либерализма она расценивает как *«инородные»* или *«утратившие свою актуальность»*.

Еще один белгородский эксперт, кандидат философских наук, доцент, изложил свою позицию следующим образом: *«Российское общество сильно поляризовано. При этом каждый из его слоев имеет свои представления о благе. Базовые ценности россиян пытается сконструировать и транслировать официоз, делая акцент на пропаганде патриотизма. В то время как в действительности мы имеем дело с обществом, в котором доминируют потребительские ценности»*.

Все это актуализирует задачу разработки адекватного методологического инструментария, позволяющего исследовать реальное состояние аксиосферы. Без него мы можем оказаться в когнитивной ловушке конструктивизма, суть которой состоит в отрыве от реальности и принятии желаемого за действительное. Подобная ситуация наблюдалась в позднем СССР, когда официально декларировали коммунистические ценности и смыслы, а массы и элиты были носителями мещанских и потребительских ценностей.

Легче всего вопрос о базовых ценностях дается экспертам с консервативными и просоветскими убеждениями. Среди базовых ценностей современного российского общества искусствовед, журналист, композитор из Санкт-Петербурга назвал патриотизм как *«безотчетную любовь к родной земле, к ее ландшафтам, к ее климатическим условиям, к ее просторам, стремление к ее сохранению»*. Он также выделил *«религиозность мышления, полагающую коллективное более значимым, чем индивидуальное, идущее от общего к частному, рассматривающее»*

глобальные вопросы в приоритете перед локальными». Среди ценностей, которые мешают процессам модернизации российского общества, он указал «высокую степень фатализма, нашедшего отражение в пословицах и поговорках (“Семь бед — один ответ”, “Двум смертям не бывать, а одной не миновать”, “Перемельется — мука будет”, “Сколько веревочке ни вейся, а конец найдется”, “Человек предполагает, а Бог располагает”, “Всему свой срок”), а также в сказках (“Колобок”, “Куричка Ряба”, “Снегурочка”)». По его мнению, далеко не все традиционные ценности можно рассматривать как нечто положительное и конструктивное. Что-то таковым является, а что-то нет. Проблема заключается в том, что традиционное в массовом сознании нередко смешивается с архаическим.

Похожие мысли, но в лапидарной форме высказаны экспертом из Белгорода, доктором философских наук, профессором: «Семья, вера, Родина». Однако это не тезаурус базовых ценностей, а, скорее, его личное понимание того, что когда-то называли «национальной идеей». О содержании последней можно и нужно спорить. Действительно, семья играет в жизни многих людей огромную роль. Именно в семье формируются важнейшие представления о добре и зле, красивом и безобразном, полезном и вредном. Вера может существовать как в религиозной, так и в нерелигиозной формах (например, вера в Бога или вера в светлое будущее). Родина для большинства опрошенных нами экспертов также является базовой ценностью.

Некоторые эксперты, в частности, кандидат экономических наук, доцент из Белгорода, обратили внимание на связь базовых ценностей культуры и религии: «На мой взгляд, сегодня, как и во все времена, российскому обществу (я здесь имею в виду простых людей) присущи такие ценности, как милосердие, любовь к ближнему, семья, патриотизм. Это наши базовые ценности. Может, мы иногда и ошибаемся, гоняясь за “призраками”, но любовь и человечность наших людей помогает нам приобрести верный ориентир на жизненном пути». Характерным является то, что приведенные ценности разделены представителями большинства народов, проживающих на территории России. Милосердие, любовь к ближнему, сострадание можно рассматривать как моральные фреймы экзистенциального выбора личности и одновременно как образцы социально одобряемого поведения, зафиксированные в религиозных установлениях и этических кодексах. Указанный выше эксперт дополнил, что базовые ценности не нужно конструировать или изобретать. Они уже представлены в монотеистических религиях и артикулированы в виде заповедей.

Перечислены и такие ценности, как «правовое государство; ценность человеческой жизни, прав человека; соборность». Однако в ответах подобного типа заметен крен в сторону отождествления российских и общечеловеческих ценностей. Являются ли эти ценности моральными фреймами, на которые ориентируются в поступках индивиды и социальные группы, представляющие российское общество? Из ответов экспертов это остается неясным. Не исключено, что на указанные ценности ориентируются эксперты или их референтные группы.

Кроме того, представители академических кругов в отношении базовых ценностей современного российского общества высказывают определенные сомнения, провоцирующие на дальнейшие дискуссии. Приведена мысль доктора философских наук, киноведа из Санкт-Петербурга о том, что «нынешнее российское общество для себя и для социологов, политологов, философов — суцная загадка. Так что, то, какими ценностями, кроме первобытных (например, ценность кровнородственной связи, приоритет семейного интереса над общественным),

оно объединяется — вопрос открытый. Гуманизм, права человека и гражданина, свобода, равенство, братство — это российские ценности? В любом случае это базовые человеческие ценности».

Не вызывает сомнений тот факт, что российское общество впитало и восприняло многие общечеловеческие ценности, в том числе ценности гуманизма, свободы, справедливости, прогресса, идею гармонически развитой личности. Многие из них в России наполнились новыми смыслами и получили вторую жизнь. В то же время представления о «нормальности» (например, толерантность к перверсиям и всевозможным субкультурным девиациям), которые насаждались в 90-е гг. прошлого века и были характерны для стран Европейского союза и США, в России не прижились. Вопрос о том, насколько эти «ценности» являются сконструированными и способствующими благому восхождению человека, остается открытым.

На противоречия в интерпретации ценностей обратил внимание и другой эксперт из Санкт-Петербурга, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой, который зафиксировал важную закономерность, показав связь между ценностями и идеологиями: *«Стремление к спокойной и безопасной жизни и стремление получать бесплатные блага, независимо от усилий, находят свое выражение в поддержке разных классических идеологий. Для одних россиян — это социализм/коммунизм, для других — либерализм, для третьих — национал-консерватизм. Но эти идеологии выступают как разные формы выражения одних и тех же базовых ценностей для разных социально-экономических и культурно-демографических групп».* Дополним, что, действительно, ценности можно рассматривать как аксиологические паттерны идеологий. Идеи и концепты, находящиеся в основе классических идеологий, чаще всего воспринимаются людьми именно с ценностных позиций. Если идеологии перестают вызывать эмоционально окрашенный ценностный отклик, то они превращаются в наукообразную разновидность ложного сознания.

Далее нами выявлено, насколько эксперты вовлечены в процессы трансляции базовых ценностей. Пытаются ли они донести до людей эти ценности или нет? Мнения участников интервью разделились. Одни, как, например, блогер из Краснодара, ответили, что трансляция базовых ценностей — *«это личное дело каждого человека».* Другие эксперты (политолог из Екатеринбурга) утверждали, что *«это неизбежно»* для каждого индивида, который осуществляет культурную деятельность. Социолог из Белгорода указал: *«Безусловно, пытаюсь, в доступных мне масштабах».* Правозащитница, блогер из Самары ответила: *«Пытаюсь? Нет, не пытаюсь, я их активно транслирую через межличностное общение и социальные сети».* Композитор из Санкт-Петербурга указал: *«Только этим, по большому счету, и занимаюсь».* Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой из Санкт-Петербурга обосновала свою точку зрения следующим образом: *«Своими научными публикациями я вольно или невольно оказываю воздействие на представления части научного сообщества о социальной реальности и тенденциях ее трансформации. Мои идеи иногда используются в идеологических целях, утрачивая тот смысл, который в них вкладывал я сам, и приобретая новые смыслы, нужные и удобные их интерпретаторам и трансляторам. Идеологическая утилизация научных идей — естественный процесс диффузии академического знания в социальные практики».* Доктор философских наук, профессор, киновед из Санкт-Петербурга сообщила: *«Держу с друзьями свой участок культурного фронта. Много лет делаем разные бескорыстные просветительские проекты».*

Обсуждение

Итак, по результатам глубинных интервью нами получены содержательные ответы, позволяющие хотя бы в первом приближении картографировать аксиосферу современного российского общества, а также выявить теоретические и методологические проблемы ее исследования в дальнейшем. Систематизация ответов экспертов дает возможность выстроить своеобразный тезаурус ценностей, которые выступают регуляторами морального выбора людей, реально живущих в условиях современного российского общества.

Представления опрошенных нами экспертов о базовых ценностях россиян существенно расходятся. Так, эксперты, проживающие в мегаполисах, склоняются к релятивизму базовых ценностей, отмечают их утилитарный и зачастую декларативный характер. Эксперты, проживающие в менее крупных городах, склонны полагать, что российскому обществу присущи, скорее, традиционные ценности. При этом «традиционное» в ответах экспертов нередко отождествляется не только с русским, дореволюционным, но и с советским.

Полученные нами научные результаты имеют предварительный характер. Не до конца понятно, какие ценности действительно присущи российскому обществу, насколько они типичны и распространены, а какие являются смысловыми конструктами, существующими лишь в головах экспертов, предоставивших свои оценки. Для достижения валидности полученных данных требуется проведение массового опроса, а также гибкое сочетание качественных и количественных методов исследования. Тем не менее проведенные нами глубинные интервью позволяют существенно продвинуться в этом направлении.

Выводы

Подводя общий итог, сформулируем главные выводы.

1. Аксиосфера российского общества заполнена мифологическими и медийными конструктами, религиозными и секулярными смыслами, нарративами и дискурсами классических и неклассических идеологий.

2. Существенное воздействие на ее актуальное состояние оказывает как спонтанное циркулирование традиционных базовых ценностей, так и целенаправленная деятельность различных субъектов, вовлеченных в процессы духовного производства, начиная от лидеров мнений и заканчивая существующими институтами культуры индустрии.

3. Базовые ценности российского общества идеальны и объективны. Но их восприятие всегда субъективно, поскольку именно индивиды и социальные группы решают, что для них значимо, а что нет. Базовыми ценностями россиян, согласно систематизации ответов экспертов, являются патриотизм и семья.

Список источников

1. *Леиашвили П. Р.* Ценность как категория марксистской аксиологии. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1990. 81 с.
2. *Трунов А. А.* Конструирование смыслов: идеология в обществах модерна и постмодерна. Белгород: Изд-во Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2019. 320 с.
3. *Джеймисон Ф.* Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Ю. Кралечкина. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.
4. *Хоркхаймер М., Адорно Т. В.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М.: Медиум; СПб.: Ювента, 1997. 321 с.

5. Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 595 с.
6. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / пер. с франц. Д. Ю. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецова. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. 672 с.
7. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. А. Ю. Соколова. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
8. Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань: Астраханский ун-т, 2008. 216 с.
9. Ефимов И. С. Влияние массмедиа на формирование моделей поведения молодежи // Социология и право. 2017. № 4. С. 73–78.
10. Кagan М. С. Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997. 204 с.
11. Кузнецов И. М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 93–102. DOI: 10.31857/S013216250014161-0
12. Мареева С. В. Ценностная палитра современного российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 4. С. 50–65. DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.03

References

1. Leishvili P.R. Value as a category of Marxist axiology. Tbilisi: Tbilisi University Publ.; 1990. 81 p. (In Russ.).
2. Trunov A.A. Constructing meanings: Ideology in modern and postmodern societies. Belgorod: Belgorod University of Cooperation, Economics and Law Publ.; 2019. 320 p. (In Russ.).
3. Jameson F. Postmodernism, or, The cultural logic of late capitalism. Durham, NC: Duke University Press; 1992. 460 p. (Russ. ed.: Jameson F. Postmodernizm, ili Kul'turnaya logika pozdnego kapitalizma. Moscow: Gaydar Institute Publ.; 2019. 808 p.).
4. Horkheimer M., Adorno T.W. Dialektik der Aufklärung. Philosophische Fragmente. Jena: Gustav Fischer Verlag; 1988. 288 p. (Russ. ed.: Horkheimer M., Adorno T.W. Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty. Moscow: Medium; St. Petersburg: Yuventa; 1997. 321 p.).
5. Dokuchaev I.I. Value and existence. Fundamentals of the historical axiology of culture. St. Petersburg: Nauka; 2009. 595 p. (In Russ.).
6. Deleuze G., Guattari F. L'Anti-Oedipus: Capitalisme et schizophrénie. Paris: Les Éditions de Minuit; 1972. 493 p. (Russ. ed.: Deleuze G., Guattari F. Anti-Edip. Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya; 2008. 672 p.).
7. Sorokin P. Society, culture, and personality: Their structure and dynamics. A system of general sociology. New York, London: Harper & Brothers; 1947. 742 p. (Russ. ed.: Sorokin P.A. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. Moscow: Politizdat; 1992. 542 p.).
8. Baeva L.V. The information age: Metamorphoses of classical values. Astrakhan: Astrakhan University; 2008. 216 p. (In Russ.).
9. Efimov I.S. Mass media influence on the formation of the youth behavior patterns. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2017;(4):73-78. (In Russ.).
10. Kagan M.S. Philosophical theory of values. St. Petersburg: Petropolis; 1997. 204 p. (In Russ.).
11. Kuznetsov I.M. Foundations of Russians' value consolidation: Traditionalism and renewal. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2021;(8):93-102. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250014161-0
12. Mareeva S.V. Values in modern Russian society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2015;(4):50-65. (In Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2015.4.03

Сведения об авторах

А. А. Трунов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин; 308023, Белгород, Садовая ул., д. 116а;

А. С. Тарасов — аспирант гуманитарных и социальных дисциплин; 308023, Белгород, Садовая ул., д. 116а.

Information about the authors

A. A. Trunov — PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Humanities and Social Sciences; 116A Sadovaya st., Belgorod 308023, Russia;

A. S. Tarasov — postgraduate student at the Department of Humanities and Social Sciences; 116A Sadovaya st., Belgorod 308023, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 21.04.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 21.04.2023; approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.